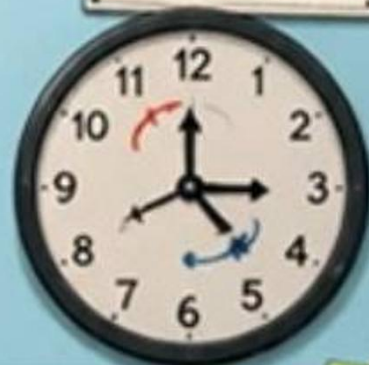

ДОКТОР, Я ТОЧНО НЕ СПЛЮ?

Уморительные рассказы
о буднях районной
поликлиники № 17

Антистресс
в бумажном
переплёте

Синдром
тотальной
забывчивости

Опасно
для
конечностей!

КАБИНЕТ
№ 17

ВХОДИТЬ
УЛЫБАЯСЬ!

ГРАФИК ПРИЁМА:
когда получится

Наблюдение

МАЙ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ДЕНЬ
ПРОФИЛАКТИКИ
СМЕХА!

Он тоже лечит.
ИСТОРИИ
БОЛЕЗНЕЙ
(не читать —
опасно для
психики)

ИСТОШНЫЙ
ДОКТОР
(ПО ВЕРСИИ
СЕБЯ)

НЕ БОЛЕЙТЕ!
НАМ ЕЩЕ ОТЧЁТЫ ПИСАТЬ

ЗВОНИТЬ
ТОЛЬКО ЕСЛИ
УМИРАЕТЕ
(или скучно)

ГРАДУСНИКИ
НЕ ВОРОВАТЬ!
(Они всё равно
разбитые)

Лина Вей

Ли́на Вей

Доктор, я точно не сплю?

«Автор»

2026

Вей Л.

Доктор, я точно не сплю? / Л. Вей — «Автор», 2026

Готовы узнать, как выглядит медицина с изнанки — где диагнозы ставят «на глазок», лечение назначают «наугад», а чувство юмора — главный инструмент врача? Представляем книгу «Доктор, я точно не сплю?» — уморительно смешные рассказы о буднях районной поликлиники 17, где каждый приём превращается в комедийное шоу, а пациенты выходят с улыбкой (или в полном недоумении — но это тоже часть терапии). Эта книга — не учебник по медицине, а антистресс в бумажном (или электронном) переплёте. Она напомнит, что иногда лучший рецепт — это порция хорошего юмора. Кому стоит прочитать: тем, кто хоть раз сидел в очереди к врачу и думал: «Что здесь вообще происходит?»; любителям лёгкой, ироничной прозы с долей абсурда; врачам, медсёстрам и всем, кто работает в здравоохранении — чтобы посмеяться над собой (но не слишком громко, а то пациенты услышат); всем, кому срочно нужно поднять настроение без побочных эффектов.

© Вей Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Доктор Крякозов и его команда, или Больница, где диагноз — это шутка.	5
Клиника „Надежда и недоумение“.	7
Больничный фольклор, или Как мы чуть не спаслись.	10
Дежурство, которое всё изменило.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Доктор, я точно не сплю?

Доктор Крякозов и его команда, или Больница, где диагноз — это шутка.

В городской больнице № 17, известной среди местных как «Место, где надежда встречается с недоумением», кипела жизнь. В отделении терапии царил доктор Крякозов — человек с лицом, будто нарисованным в стиле кубизма, и взглядом, который мог заставить пациента поверить в выздоровление... или в инопланетное вторжение.

Его верный помощник, фельдшер Василий, обладал уникальной способностью: он мог поставить диагноз, даже не видя пациента. Достаточно было услышать кашель из-за двери.

— Туберкулёз, — уверенно объявлял Василий, едва уловив звук. — Или бронхит. Или просто кто-то слишком много курит. В любом случае, давайте ему витамины и отправим на рентген.

Однажды утром в приёмный покой вбежал взволнованный мужчина.

— Доктор! — закричал он. — У меня что-то с сердцем! Оно то бьётся, то не бьётся!

Доктор Крякозов задумчиво почесал подбородок, внимательно посмотрел на пациента и глубокомысленно изрёк:

— Так, молодой человек. У вас, судя по всему, синдром прерывистого ритма. Редкое заболевание. Очень редкое. Настолько редкое, что мы его только что придумали.

— И что делать? — побледнел пациент.

— Рецепт простой: три раза в день пить ромашковый чай, избегать стрессов и не считать удары сердца. А то вдруг сочтёте неправильно — и всё, рецидив.

В это время в соседнем кабинете терапевт Анна Петровна проводила осмотр бабушки Марфы.

— Бабушка, расскажите, что вас беспокоит?

— Да вот, доктор, — запричитала Марфа, — ноги болят, спина ноет, голова кружится, а ещё у меня, кажется, аллергия на весну.

Анна Петровна серьёзно кивнула, достала блокнот и начала записывать:

— Итак, у нас: боли в ногах, боли в спине, головокружение и сезонная аллергия на пробуждение природы. Диагноз: старость. Лечение: жить дальше, но аккуратнее. И вот вам витаминки — для морального духа.

Тем временем в хирургическом отделении доктор Игорь Борисович готовился к операции. Он стоял перед пациентом, размахивал скальпелем и вдохновенно объяснял:

— Сейчас мы сделаем небольшой надрез, потом ещё один, потом заглянем внутрь, удивимся тому, что там творится, и зашьём обратно. Главное — сохранять оптимизм!

— Доктор, а это точно необходимо? — нервно спросил пациент.

— Абсолютно! — бодро ответил хирург. — Иначе как мы узнаем, что там внутри? Любопытство — двигатель прогресса!

На посту медсестра Люба раздавала таблетки. К ней подошла женщина с ребёнком.

— У моего сына температура, кашель, насморк... Что это может быть?

Люба внимательно посмотрела на ребёнка, потрогала лоб и уверенно сказала:

— У вас ОРВИ. Но не волнуйтесь, это не заразно.

— Как это не заразно? — удивилась мама.

— Ну, если вы не будете с ним целоваться, то всё будет хорошо, — пожала плечами медсестра.

В коридоре больницы доктор Крякозов столкнулся с рентгенологом Петром Семёновичем.

— Пётр, — спросил Крякозов, — ты снимки посмотрел?

— Посмотрел, — кивнул рентгенолог. — У пациента в лёгких что-то есть.

— Что именно?

— Не знаю. Но оно там есть. Я даже обвёл кружком, чтобы он не потерял.

Крякозов глубоко вздохнул:

— Отлично. Значит, пишем: «В лёгких обнаружено наличие. Лечение — наблюдение и вера в лучшее».

А в аптеке напротив больницы фармацевт дядя Миша выдавал лекарства. К нему подошёл мужчина с рецептом.

— Мне вот это, — показал он бумажку.

Дядя Миша внимательно изучил рецепт, почесал затылок и сказал:

— Так, тут написано: «по одной таблетке три раза в день». Но я вам дам две. На всякий случай. Вдруг одна потеряется.

— А это точно безопасно? — засомневался мужчина.

— Абсолютно, — заверил фармацевт. — Я сам так делаю. И вот уже 20 лет жив-здоров. Ну, почти здоров.

В конце дня доктор Крякозов собрал свой коллектив на планёрку.

— Коллеги, — торжественно объявил он, — сегодня мы спасли... ну, или хотя бы не навредили... многим пациентам. Наш главный принцип: если не знаешь, что делать, улыбайся и кивай. А если и это не помогает — пиши «наблюдение» и отправляй домой.

— Ура! — хором ответили врачи.

— И помните, — добавил Крякозов, — самое важное в медицине — это чувство юмора. Потому что если мы начнём воспринимать всё всерьёз, то сойдём с ума. А нам ещё пенсии ждать.

Медсестра Люба подняла руку:

— Доктор, а что делать, если пациент не понимает шуток?

— Тогда, — улыбнулся Крякозов, — мы шутим ещё громче. Чтобы точно дошло.

Клиника „Надежда и недоумение“.

В городской больнице № 17, известной в народе как «Клиника надежды и недоумения», кипела жизнь. В терапевтическом отделении доктор Афанасий Петрович Крякомов, обладатель бороды, напоминавшей куст сирени после урагана, и взгляда, способного успокоить даже самого тревожного пациента (или напугать до потери пульса), проводил утренний обход.

Его верная помощница, медсестра Зинаида Марковна, умела одним взглядом заставить пациента выпить любое лекарство — даже если оно пахло так, будто его варили в котле средневекового алхимика.

Утро началось с необычного пациента. В кабинет вошёл мужчина в спортивном костюме, с лицом, выражающим смесь паники и решимости.

— Доктор, — зашептал он, — у меня проблема. Я слышу голоса.

— Понятно, — кивнул Крякомов. — И что они говорят?

— Они говорят: «Купи ещё одну куртку. Купи ещё одну куртку». Я уже купил семь курток!

— Так, — доктор задумчиво почесал бороду. — У вас, похоже, синдром навязчивых покупок. Редкое заболевание. Очень редкое. Настолько редкое, что мы его только что придумали.

— И что делать? — побледнел пациент.

— Рецепт простой: три раза в день пить ромашковый чай, избегать магазинов и не слушать голоса. А то вдруг они скажут: «Купи остров» — и что тогда?

Тем временем в соседнем кабинете кардиолог Борис Ильич проводил ЭКГ. Пациент лежал на кушетке, а Борис Ильич смотрел на экран и задумчиво чесал затылок.

— Так, — сказал он наконец. — У вас тут что-то странное.

— Что именно? — занервничал пациент.

— Не могу понять. То ли сердце бьётся, то ли это сигнал от инопланетян. Но выглядит ритмично, так что не волнуйтесь.

— А лечение?

— Наблюдение. И поменьше смотрите научно-фантастические фильмы. Они тоже передают сигналы.

В травматологии доктор Семён Семёнович, известный тем, что мог вправить вывих, рассказывая анекдот, осматривал пациента с переломом руки.

— Как это случилось? — спросил он.

— Я пытался поймать падающий бутерброд.

— С маслом?

— Конечно.

— Логично. Бутерброд всегда падает маслом вниз, это закон физики. Но руку-то зачем подставлять? Могли просто скорбно посмотреть.

— Я хотел спасти!

— Понимаю. Патриотизм — это хорошо. Но в следующий раз спасайте что-нибудь менее хрупкое. Например, настроение.

Он ловко наложил гипс и добавил:

— Вот вам инструкция: не мочить, не бить, не использовать как молоток. И главное — не пытайтесь поймать ещё один бутерброд до выздоровления.

В коридоре больницы медсестра Зинаида Марковна раздавала таблетки. К ней подошла женщина с ребёнком.

— У моего сына температура, кашель, насморк... Что это может быть?

Зинаида Марковна внимательно посмотрела на ребёнка, потрогала лоб и уверенно сказала:

— У вас ОРВИ. Но не волнуйтесь, это не заразно.

— Как это не заразно? — удивилась мама.

— Ну, если вы не будете с ним целоваться каждые пять минут, то всё будет хорошо, — пожала плечами медсестра. — А если будете — ну, тогда готовьте ещё одну порцию таблеток.

А в лаборатории патологоанатом Виктор Павлович изучал анализы. К нему заглянул доктор Крякомов.

— Виктор, — спросил он, — ты результаты посмотрел?

— Посмотрел, — кивнул патологоанатом. — У пациента в крови что-то есть.

— Что именно?

— Не знаю. Но оно там есть. Я даже обвёл кружком, чтобы он не потерял.

Крякомов глубоко вздохнул:

— Отлично. Значит, пишем: «В крови обнаружено наличие. Лечение — наблюдение и вера в лучшее».

В это же время в кабинете окулиста доктор Лев Моисеевич проводил проверку зрения.

— Читайте, пожалуйста, верхнюю строчку, — попросил он пациента.

Пациент прищурился:

— Э-э-э... Буква «Ш»?

— Нет, это буква «Б».

— А, точно. Тогда следующая — «М»?

— Это цифра «3».

— Понятно. А дальше... «О»?

— Да.

— Значит, я вижу!

— Подождите, — остановил его окулист. — Вы ещё не дочитали.

— А зачем? — удивился пациент. — Я же вижу!

Лев Моисеевич вздохнул:

— Хорошо. Значит, у вас синдром преждевременной радости. Лечение: дочитать строчку до конца и не радоваться раньше времени.

В конце дня доктор Крякомов собрал коллектив на планёрку.

— Коллеги, — торжественно объявил он, — сегодня мы спасли... ну, или хотя бы не навредили... многим пациентам. Наш главный принцип: если не знаешь, что делать, улыбайся и кивай. А если и это не помогает — пиши «наблюдение» и отправляй домой.

— Ура! — хором ответили врачи.

— И помните, — добавил Крякомов, — самое важное в медицине — это чувство юмора. Потому что если мы начнём воспринимать всё всерьёз, то сойдём с ума. А нам ещё пенсии ждать.

Медсестра Зинаида Марковна подняла руку:

— Доктор, а что делать, если пациент не понимает шуток?

— Тогда, — улыбнулся Крякомов, — мы шутим ещё громче. Чтобы точно дошло. Или пишем в карте: «Пациент страдает отсутствием чувства юмора. Лечение: больше анекдотов».

В этот момент в дверь постучали. Вошёл мужчина с озабоченным лицом.

— Доктор, — сказал он, — у меня что-то с памятью. Я всё забываю.

— Хорошо, — кивнул Крякомов. — Сейчас я вам выпишу лекарство.

— Какое?

— А я уже забыл, — подмигнул доктор. — Но не волнуйтесь, оно очень эффективное. Просто приходите завтра, и я напому.

Мужчина вышел, озадаченно потирая лоб. Зинаида Марковна хихикнула:

— Афанасий Петрович, вы невозможны.

— Зато пациенты уходят с улыбкой, — пожал плечами доктор. — А это уже половина лечения.

Больничный фольклор, или Как мы чуть не спаслись.

В одной районной поликлинике, известной в народе как «Дом, где время течёт медленнее, чем в остальной Вселенной», кипела жизнь. Очередь к терапевту тянулась от регистратуры до автобусной остановки, а бахилы лежали в специальном автомате — за отдельную плату.

Утро началось с чудес.

Терапевт Иван Петрович, человек с лицом, выражающим вечную усталость от человеческого рода, принимал пациентов.

— На что жалуетесь? — спросил он у первого пациента, который простоял в очереди три часа.

— Доктор, у меня всё болит!

— Ну, это вы загнули, батенька. На всё у вас денег не хватит. Давайте конкретнее.

Пациент задумался, потом перечислил: голова, спина, ноги, руки, уши, нос...

— Так, стоп, — прервал его Иван Петрович. — У вас, похоже, диагноз: «жизнь». Лечится отдыхом, чаем с мёдом и отсутствием очередей. Следующий!

В коридоре тем временем происходили чудеса иного рода.

Молодой человек в спортивном костюме метался между кабинетами.

— Где тут у вас травматолог?

— В третьем кабинете, — подсказала медсестра.

— А хирург?

— В пятом.

— А окулист?

— В седьмом.

Парень схватился за голову:

— Да я просто ногу подвернул! А мне сказали: «Идите в поликлинику, там разберутся!»

Медсестра вздохнула:

— Молодой человек, у нас тут не бюро загадок, а медицинское учреждение. Идите к травматологу, он вас направит.

Кабинет стоматолога.

Фима Моисеевич, стоматолог с золотыми руками и железными нервами, принимал пациента.

— Фима Моисеевич, а сколько у вас стоит вставить зуб? — спросил пациент.

— Дорого. Даже и не рассчитывайте.

— А если я таки приду к вам домой, а не в клинику?

— Тогда чуть дешевле.

— Со своим зубом и инструментами?

— Ещё немного скину.

— А то что, я таки ваш отец?

— Вы опять с козырей пошли, папа? — улыбнулся Фима Моисеевич.

Хирургическое отделение.

Хирург Борис Семёнович готовил пациента к операции.

— Сейчас я обработаю вам лицо спиртом, как вы к нему относитесь? — спросил он.

— Учтите, доктор, это не я предложил! — ответил пациент.

Борис Семёнович хмыкнул:

— Не волнуйтесь, всё пройдет гладко. У меня уже сто операций было.

— И все успешные?

— Все. Правда, девяносто девять из них я видел только в кино. Шучу, шучу! Всё будет хорошо.

Психиатрическое отделение.

Психотерапевт Анна Львовна беседовала с пациентом.

— Расскажите, что вас беспокоит, — мягко сказала она.

— Анна Львовна, я чувствую, что за мной следят! — прошептал пациент.

— Кто?

— Соседи, коллеги, прохожие... Даже кот из подъезда смотрит подозрительно!

— Хм, — задумалась Анна Львовна. — А может, это просто паранойя?

— Паранойя? — переспросил пациент. — А что, она тоже следит за мной?

Анна Львовна вздохнула и сделала пометку в карте: «Склонность к юмору. Возможно, это защитный механизм».

Конец рабочего дня.

Иван Петрович, терапевт, сидел в своём кабинете и пил чай. В дверь постучали.

— Войдите!

Зашла медсестра.

— Иван Петрович, тут пациент из очереди пришёл. Говорит, что за три часа ожидания у него прошла головная боль, насморк и даже аллергия.

— Вот видите, — улыбнулся Иван Петрович, — наша поликлиника — это не просто больница, а настоящий санаторий. Время лечит, а очередь — тем более.

Медсестра засмеялась:

— Может, нам начать продавать абонементы на ожидание?

— Отличная идея! — кивнул Иван Петрович. — «Курс терапии ожиданием: 10 сеансов — и вы забудете, зачем пришли».

И они оба рассмеялись, потому что знали: несмотря на все странности, их работа — помогать людям. Даже если для этого приходится сначала заставить их посмеяться над собой.

Дежурство, которое всё изменило.

В районной поликлинике города Зареченска шло ночное дежурство. Доктор Пётр Ильич, хирург с 15-летним стажем, сидел в ординаторской и пытался допить уже третий стакан остывшего чая. Рядом дремала медсестра Люба — её голова медленно клонилась к стопке медицинских карт.

Вдруг дверь распахнулась, и в помещение ввалился запыхавшийся мужчина в пижаме и тапочках:

— Доктор! Спасите! У меня... у меня... — он схватился за грудь, — ...инфаркт!

Пётр Ильич отставил чашку:

— Так, спокойно. Где болит?

— Вот тут, — мужчина ткнул себя в солнечное сплетение. — И тут, — показал на лоб. — И ещё, кажется, в ноге.

— В какой именно?

— В левой. Или в правой? Не помню...

Доктор вздохнул, достал стетоскоп:

— Давайте послушаем сердце.

Он приложил инструмент к груди пациента — из-под пижамы отчётливо раздавалась бодрая мелодия «Калинки-Малинки».

— Э-э-э... — протянул Пётр Ильич. — У вас, кажется, не инфаркт, а будильник завёлся.

— Правда? — обрадовался мужчина. — А я-то думал, это сердце так ритмично бьётся! Спасибо, доктор, вы меня спасли!

Он выбежал из кабинета, забыв тапочки. Пётр Ильич посмотрел на Любу:

— Видала? Вот что значит современная диагностика.

Не успел он договорить, как в дверь постучали. Вошла старушка с корзинкой:

— Дорогой мой, посмотри, что с моим Васькой.

— С кем? — не понял доктор.

— С Васькой, котом моим. У него, кажется, запор.

— Бабушка, я хирург, а не ветеринар.

— Да какая разница, дорогой! Ты ж доктор, ты всё должен уметь. Вон в телевизоре показывали, как врачи собачек оперируют...

Пётр Ильич открыл рот, закрыл, потом вздохнул:

— Ладно, показывайте вашего Ваську.

Старушка торжественно достала из корзины плюшевого кота:

— Вот он. Три дня уже не ходит в лоток.

Медсестра Люба, до этого молчавшая, вдруг расхохоталась так, что упала со стула. Пётр Ильич покраснел, потом тоже начал смеяться:

— Бабушка, этот Васька, кажется, просто набитый ватой. Ему не врач нужен, а пылесос.

— Ой, — смутилась старушка. — А я-то думала... Ну ладно, спасибо, доктор, вылечили!

Она ушла, унося плюшевого пациента. Пётр Ильич вытер слёзы от смеха:

— Люба, записывай диагноз: «Психосоматический запор у плюшевых котов. Лечение: разъяснительная беседа с хозяйкой».

Тут в коридоре раздался грохот. В ординаторскую вбежал санитар Витя:

— Пётр Ильич! Там в приёмном... мужчина пришёл, говорит, что он Наполеон!

— Ну и что? — пожал плечами доктор. — У нас каждый вторник такие приходят после праздников.

— Так он не просто говорит, он ещё и армию привёл!

— Какую армию?!

— Игрушечную! Солдатики пластмассовые. И требует, чтобы мы его войскам медпомощь оказали. Один солдатик, говорит, ногу потерял на поле боя.

Пётр Ильич встал, поправил халат:

— Пойдём, посмотрим на этого полководца. Надо же выполнить клятву Гиппократы — и людям, и солдатам.

В приёмном покое действительно стоял мужчина в накинута на плечи одеяле «под тогу» и грозно указывал на ряд пластмассовых солдатиков на столе:

— Доктор, этому срочно ампутацию! А этому перевязку! А этот, кажется, контужен — у него голова набок.

Пётр Ильич серьёзно кивнул, взял пинцет и начал «оперировать» солдатика без ноги. Люба тем временем накладывала «повязку» из бинта на другого. Санитар Витя торжественно держал фонарик, изображая операционную лампу.

Через десять минут «лечение» было завершено. Наполеон удовлетворённо кивнул:

— Отлично, доктор. Вы произведены в фельдмаршалы! Награда — три конфеты и благодарности от императора.

Он торжественно вручил Петру Ильичу горсть карамелек и удалился, унося свою армию.

Когда за ним закрылась дверь, все трое расхохотались. Люба вытерла слёзы:

— Пётр Ильич, а вы говорили, дежурство скучное будет...

— Да, — улыбнулся доктор. — Зато теперь я точно знаю: настоящий врач должен уметь лечить всё — от инфаркта до игрушечных ранений. И главное — не терять чувства юмора.

Он разложил карамельки на столе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.